

31 августа 1996 года, Лондон, Англия. Атмосфера Аллеи Диагоналей, обычно кипящая волшебством и оживлением, была пронизана напряжением. Гарри Поттер, ещё юный, но уже закаленный испытаниями, стоял перед знаменитым мастером палочек Олливандером. — У меня есть палочка, — сказал Гарри, уже в девятый раз. — Я уверен, мистер Поттер, — отозвался старик, не переставая возиться со своей заколдованной измерительной лентой. — И я уверен, что тот, кто ее вам сделал, старался изо всех сил, но, позвольте заметить, вы будете учиться в Хогвартсе. Вам нужна настоящая палочка. — Мастер Сук Ви Чжун — не просто «палочник», мистер Олливандер, — опасливо возразил Гарри. — Я видел вашу вывеску: «Изготовители изящных палочек с 382 года до нашей эры». Его семья делала палочки веками, прежде чем ваша взяла в руки первую палочку и попыталась ею взмахнуть. — Сук Ви Чжун? Он еще жив? — удивился Олливандер. — Да. И вы не будете оскорблять его в моем присутствии, сэр. — Я... понимаю. Мистер Поттер, как несовершеннолетний волшебник, вы должны иметь палочку, зарегистрированную в Министерстве магии. — Хорошо, — согласился Гарри, но в его голосе сквозило несогласие. Впервые за время знакомства с Гарри Тонкс заметила, что он действительно выглядит на свой возраст. Юноша угрюмо стоял, пока мастер палочек сутился вокруг него, подбирая подходящую палочку. Наконец старик вздохнул. — Вы делаете работу для моего золота, мистер Поттер, — проворчал он, словно про себя. — Не волнуйтесь, мне интересно... а почему бы и нет... — Мастер палочек исчез в глубине магазина и вернулся с покрытой пылью коробкой. — Необычное сочетание... Холли и перо феникса, одиннадцать дюймов, приятная и гибкая. Тонкс наблюдала, как Гарри берет палочку. Он поднял ее над головой, с размаху опустил в пыльный воздух, и из ее конца вырвался поток красных и золотых искр, разбрасывая по стенам пляшущие пятна света. Олливандер воскликнул: — О, браво! Да, действительно, о, очень хорошо. Так, так, так... как любопытно... как очень любопытно... Старик положил палочку обратно в коробку, продолжая бормотать: «Любопытно... любопытно...». — Ладно, я клюну, — язвительно сказал Гарри. — Что любопытно? Олливандер, пристально глядя на Гарри, сказал: — Я помню каждую палочку, которую когда-либо продавал, мистер Поттер. Все до единой. Так получилось, что феникс, чье хвостовое перо находится в вашей палочке, дал еще одно перо... только одно. Очень любопытно, что именно вам предназначается эта палочка, когда ее брат... да что там, ее брат подарил вам этот шрам. — Старик слегка коснулся длинным белым пальцем слабого шрама на лбу Гарри. — Тринадцать с половиной дюймов. Тис и перо Феникса. Мощная палочка, очень мощная, и в неумелых руках... если бы я знал, для чего эта палочка отправится в мир... — Ну, это было жутко, — заметила Тонкс, когда они вышли из магазина. — Что? Что палочка, которую он тебе подобрал, имеет общую сердцевину с той, которая пыталась тебя убить? Гарри пожал плечами. — Нет, жутко то, что он с самого начала ожидал такого результата, но все равно проделал всю свою рутину, чтобы произвести на меня впечатление. Он слишком привык производить впечатление на одиннадцатилетних детей. Люди, которые тратят мое время на то, чтобы произвести на меня впечатление, только и делают, что раздражают меня. — Я думала, ты собираешься надуться, — рассмеялась Тонкс. — Хочешь льда? — Нет. Хотя, если хочешь... — Гарри замолчал, заставляя Тонкс посмотреть на него. — Я думал, что ты не должна была аппарировать в переулок? — спросил он, сфокусировав взгляд на середине дорожки. — Ты не должна, почему... Тонкс проследила за его взглядом и успела заметить, как посреди переулка появились пять фигур в черных мантиях. Схватив Гарри за руку, она потащила его в ближайший магазин. — Оставайся здесь, — приказала она. Через окно она видела, как Пожиратели смерти выходят на людную улицу. — Вызовите авроров! — приказала она продавцу, и, схватив свою палочку, выбежала обратно. Остановившись как можно ближе к ближайшему Пожирателю смерти, Тонкс взвесила свои возможности. Превышение численности пять к одному не прибавляло ей уверенности. Обычные процедуры здесь не сработают. Придется действовать жестко и надеяться, что она продержится достаточно долго, чтобы группа быстрого реагирования успела прийти на помощь. — Редукто! — пробормотала она. Палочка слегка вздрогнула, и проклятие Редуктора переместилось с ее палочки на человека в черной мантии, который накладывал проклятие

Круциатус на толпу детей. Пожиратель смерти был взорван через витрину магазина, что положило конец его нападению на детей и, если повезёт, его жизни. Пожиратель смерти, стоявший ближе всех, не заметил, как его товарищ упал. Тонкс попыталась ударить его Инкарцеросом, но промахнулась, так как ее заметил один из них, и ей пришлось уклоняться от его режущего проклятия. Тонкс перебежала через улицу к относительно безопасному дверному проёму, пытаясь придумать, как убрать хотя бы одного из них, не раскрывая себя, когда дверь позади нее открылась, и она услышала женский голос.— Круцио! Все болевые рецепторы в теле Тонкс разом запульсировали, и она оказалась в море агонии. И так же быстро боль исчезла. Тонкс лежала на асфальте, задыхаясь, так как ее тело восставало против ее сознательного контроля. Она едва заметила, как нападавший наклонился, чтобы забрать её палочку.— Так, так, так... — Женский голос продолжал петь. — Моя любимая племянница. Я слышала, что ты продолжила позор семьи своей матери, став аврором.— Бе... Бе... Беллатрикс! — прохрипела Тонкс. Пусть они сосредоточатся на ней. Защитить невинных. Не дать им заметить Гарри. Дать аврорам возможность ответить. Четверо Пожирателей Смерти на улице прекратили свои беспорядочные атаки и столпились вокруг.— Я тронут Нимфадорой, правда. Как мило с твоей стороны вспомнить о своей дорогой старой тётушке. — Безумная женщина стояла с палочкой, направленной на грудь павшего аврора. — Ах, если бы только Тёмный Лорд позволил мне брать пленных, мы могли бы так весело провести время вместе, ты и я. Ну, не волнуйся, Нимфи, тебе не будет одиноко на той стороне... Я пришлю твоих маму и папу, чтобы они навестили тебя очень скоро. Вот и все.— Я умру, — подумала Тонкс, хватая ртом воздух.— Ава... — прошептала Беллатрикс, но ее слова оборвались. Из ниоткуда, словно призрак, возник молодой человек, вставая между павшим аврором и безумной фавориткой Тёмного Лорда. Два железных пальца впились в солнечное сплетение Беллатрикс, повалив ее на колени, как срезанный цветок. — Гарри? — Тонкс задыхалась, глаза расширились от изумления, когда она увидела, как он движется. Четверо оставшихся Пожирателей смерти окружили ее полукругом, готовые к атаке. Гарри, словно тень, скользнул на левой ноге и вогнал те же два пальца, что заставили замолчать Беллатрикс, в яблоко Адамса первому террористу. Взмах правой ноги, молниеносный и точный, повернул голову следующего Пожирателя смерти, с грохотом откинув его назад. Гарри подставил правую ногу, как пружина, и вогнал левую в живот третьему Пожирателю смерти, разжижая его печень и перебивая позвоночник.